

УДК 81'38

Е.А. Долгина*

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРТИКЛЕВЫХ ФОРМ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Цель данной статьи состоит в рассмотрении артиклевых форм имени существительного в качестве характерных средств выражения в поздних произведениях Дж. Остин, представляющих собой отклонения от грамматической нормы и различающихся в плане выполняемых ими функций. Разграничение этих функций осуществляется путем применения методов лингвостилистического и лингвопоэтического анализа.

Ключевые слова: артикль, артиклевая форма имени, абстракция, конкретизация, сравнение, лингвостилистический анализ, лингвопоэтический анализ.

Предметом настоящей статьи является индивидуально-авторское использование артиклевых форм имени существительного в английской художественной литературе, которое прежде всего проявляется в расхождении с грамматической нормой. Следовательно, необходимо начать с краткого описания нормативного использования структуры «артикль + существительное», включая имя с нулевым артиклем.

Функционирование данной структуры в английском языке рассматривается как выражение особой грамматической морфологической категории имени существительного абстракции-конкретизации. Содержание этой категории было установлено на основании учения А.И. Смирницкого о значениях артикля, которое определяется оппозицией абстракции и индивидуализации с промежуточным этапом в виде классификации [5, с. 381–386]. Раскрытие категориальных значений артиклевых форм имени проводилось путем соотнесения значений абстракции, классификации и индивидуализации со свойственными мышлению операциями противопоставления и сравнения. В результате было установлено, что категориальным значением нулевой артиклевой формы имени является противопоставление, категориальным значением формы имени с неопределенным артиклем – сравнение, а категориальным значением формы имени с определенным артиклем – дискретизация, которая исключает сравнение и противопоставление [1]. Ср., например, употребление существительного *man* в следующих примерах:

It was a place where nature was triumphant over **man**. (J. Fowles) I saw **a man** and a woman talking outside. He is not **the man** he used to be.

Данное имя в нулевой артиклевой форме называет человечество в целом в абстрактном противопоставлении природе, что указывает на несовершенство человека и превосходство природы. В форме с неопределенным артиклем оно называет представителя мужского пола в явном сравнении с представительницами женского пола, тогда как в форме с определенным артиклем и противопоставление, и сравнение снимаются.

* © Долгина Е.А., 2014

Долгина Екатерина Андреевна (eadolgina@mail.ru), кафедра английского языкознания филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1.

Таким образом, перечисленные выше категориальные значения соответствующих артиклевых форм определяют их грамматическое, то есть нормативное, общепринятое употребление.

В задачи настоящей статьи входит рассмотрение метасемиотического функционирования категории абстракции-конкретизации, при котором артиклевые формы имени используются в отклонение от нормы употребления, отражаемой словарями и грамматическими справочниками. Такие нестандартные употребления ни при каких обстоятельствах нельзя назвать ошибками: они представляют собой результат осознанных действий авторов, мастерски пользующихся художественным словом [2, с. 174–186].

В функциональном стиле художественной литературы такие отступления встречаются часто, но есть авторы, которые используют артиклевые формы существительных для решения художественных задач систематически. К ним следует отнести такого классика английской прозы, как Дж. Остин, начавшей активно экспериментировать с артиклевыми формами к концу своего творческого пути, что особенно ярко проявилось в ее последних двух романах: «Эмма» (1816) и «Доводы рассудка» (1817). Этот материал интересен тем, что объединяет как стилистически, так и лингвопоэтически значимые формы и дает возможность показать взаимодействие методов лингвостилистического и лингвопоэтического анализа, разработанных на кафедре английского языкознания МГУ им. М.В. Ломоносова [3, с. 31–36; 4; 6].

Применение метода лингвостилистического анализа, разграничивающего нормативные и нестандартные употребления, позволило выявить целый ряд стилистически маркированных артиклевых форм, которые усиливают передаваемое грамматическое значение.

Среди нарицательных имен следует отметить большое количество абстрактных существительных с неопределенным артиклем, которые в соответствии с грамматической нормой следует употреблять в нулевой артиклевой форме:

1) “In one respect, perhaps, Mr. Elton’s manners are superior to Mr. Knightley’s or Mr. Weston’s. They have more gentleness. They might be more safely held up as a pattern. There is **an openness, a quickness, almost a bluntness** in Mr. Weston, which every body likes in him, because there is so much good humour with it – but that would not do to be copied”. (*Emma*)

2) Emma attended Harriet to church, and saw her hand bestowed on Robert Martin with **so complete a satisfaction**, as no remembrances, ever connected with Mr. Elton as he stood before them, could impair. (*Emma*)

В обоих случаях грамматические формы имени с неопределенным артиклем, имеющие значение сравнения, необходимы Дж. Остин для усиления сравнения при описании чувств и настроений персонажей. В примере 1 эти формы подчеркивают положительные качества мистера Вестона и имплицитно указывают на недостаток их у мистера Элтона. А в примере 2 они усиливают силу и искренность чувств героини романа Эммы в отношении ее подруги Харриет, которая, преодолев все препятствия, обрела счастье с любящим ее человеком. Она сумела сделать правильный выбор, осознав разницу в поведении двух молодых людей: мистера Мартина и мистера Элтона.

В усилительной форме со значением сравнения нередко оказываются и конкретные существительные. Рассмотрим пример, в котором вместо ожидаемой формы существительного с определенным артиклем для обозначения известного лица употребляется имя с неопределенным артиклем:

3) My only scruple in advising the match was on his (Mr. Martin’s) account, as being beneath his deserts, and a bad connection for him. I felt that, as to fortune, in all probability he might do much better; and that as to a rational companion or useful helpmate, he could

not do worse. But I could not reason so to **a man in love**, and was willing to trust to there being no harm in her, to her having that sort of disposition, which, in good hands, like his, might be easily led aright and turn out very well. (*Emma*)

В этом отрывке, взятом из довольно эмоционального монолога мистера Найтли, использование сравнительной формы обусловлено необходимостью передать в особой выразительной манере отношение персонажа к драматическим обстоятельствам в жизни мистера Мартина, его подопечного, за которого под влиянием подруги отказалась выйти замуж девушка, которую он любит, — Харриет Смит. Мистер Найтли испытывает дружеские чувства к молодому человеку, пострадавшему по вине Эммы, и переживает за него. Именно поэтому в его речи появляется усиленная сравнительная форма, так как она передает новый взгляд на глубоко влюбленного человека.

Однако наибольшую выразительность приобретают артиклевые формы имен собственных, как правило, имен персонажей, которые, являясь частым литературным способом первого представления читателю, у Дж. Остин сочетают эмфазу с информативностью:

4) “You have heard of **a certain Frank Churchill**, I presume”, Mr. Weston continued — “and know him to be my son, though he does not bear my name”. (*Emma*)

5) She (*Emma*) had no difficulty in procuring Isabella’s invitations; and she was fortunate in having a sufficient reason for asking it, without resorting to invention. — There was a tooth amiss. Harriet really wished, and had wished some time, to consult a dentist. Mrs. John Knightley was delighted to be of use: any thing of ill health was a recommendation to her — and though not so fond of **a dentist** as of **a Mr. Wingfield**, she was quite eager to have Harriet under her care. (*Emma*)

В примере 4 акцент на имени совершенно необходим для того, чтобы указать на необычную разницу в фамилии отца и сына, которая важна в сюжетном плане, а в примере 5 обыгрываются вполне понятные опасения Харриет перед визитом к зубному врачу. Рассматриваемая артиклевая форма впервые вводимого собственного имени в паре с формой соответствующего нарицательного существительного усиливает указание на профессию данного второстепенного персонажа и то, как он осуществляет свои профессиональные действия. Благодаря этому отрывок приобретает шутливое звучание.

Дж. Остин умеет мастерски создавать целые комплексы стилистических приемов с участием как нарицательных, так и собственных имен в соответствующих артиклевых формах. Так, следующий пример привлекает внимание читателя сочетанием приемов повтора, нарастания за счет целого ряда сравнительных форм и аллитерации благодаря обыгрыванию фонетического сходства таких форм, как *a heart — a Harriet*, для того, чтобы выразить искреннее восхищение Эммы перед Харриет:

6) Serious as she was, very serious in her thankfulness, and in her resolutions: and yet there was no preventing a laugh, sometimes in the very midst of them. She must laugh at **such a close! Such an end** of the doleful disappointment of five weeks back! **Such a heart — such a Harriet!** (*Emma*)

Если отклонения от грамматической нормы не только способствуют меткости и экспрессивности выражения, но и существенно отличаются смысловой нагруженностью и приобретают значимость для передачи идейно-художественного содержания, выражая, например, авторское отношение к персонажу, то они выполняют лингвопоэтическую функцию. В этом плане интересно рассмотреть многочисленные случаи обыгрывания имени *Smith* в романах «Эмма» и «Доводы рассудка», общим для которых является то, что распространенность этой фамилии оказывается удобной для указания на незначительность и заурядность персонажа. Обратимся к примерам:

7) Harriet Smith's intimacy at Hartfield was soon a settled thing. Quick and decided in her ways, Emma lost no time in inviting, encouraging, and telling her to come very often; and as their acquaintance increased, so did their satisfaction in each other. As a walking companion, Emma had very early foreseen how useful she might find her. In that respect Mrs. Weston's loss had been important. Her father never went beyond the shrubbery, where two divisions of the ground sufficed him for his long walk, or his short, as the year varied; and since Mrs. Weston's marriage her exercise had been too much confined. She had ventured once alone to Randalls, but it was not pleasant; and **a Harriet Smith**, therefore, one whom she could summon at any time to a walk, would be a valuable addition to her privileges. (*Emma*)

8) "Westgate buildings must have been rather surprised by the appearance of a carriage drawn up near its pavement", observed Sir Walter. "Sir Henry Russell's widow, indeed, has no honours to distinguish her arms, but still it is a handsome equipage, and no doubt is well known to convey **a Miss Elliot. A widow Mrs. Smith** lodging in Westgate Buildings! A poor widow barely able to live, between thirty and forty; **a mere Mrs. Smith, an every-day Mrs. Smith**, of all people and all names in the world, to be the chosen friend of Miss Anne Elliot, and to be preferred by her to her own family connections among the nobility of England and Ireland! Mrs. Smith! Such a name! (*Persuasion*)

9) "Westgate Buildings!" said he, "and who is Miss Anne Elliot to be visiting in Westgate Buildings? **A Mrs. Smith. A widow Mrs. Smith**; and who was her husband? One of five thousand **Mr. Smiths** whose names are to be met with everywhere. And what is her attraction? That she is old and sickly. Upon my word, Miss Anne Elliot, you have the most extraordinary taste! Everything that revolts other people, low company, paltry rooms, foul air, disgusting associations are inviting to you. (*Persuasion*)

В примере 7, объясняющем интерес героини к Харриет Смит, явно слышится ирония автора: несмотря на благородную цель устроить судьбу своей подруги и подопечной, Эмма пользуется ее зависимым положением и готовностью во всем подчиниться чужим желаниям. Именно эти качества Харриет становятся серьезным препятствием на ее пути к личному счастью. В связи с этим имеются все основания полагать, что ее фамилия была выбрана не случайно и является «говорящей». Вместе с тем портрет Харриет необходим автору для характеристики главной героини романа — Эммы, также не лишенной снобизма, всезнайства и чувства превосходства над окружающими.

Примеры 8, 9 из романа «Доводы рассудка» демонстрируют крайнее недовольство аристократа мистера Эллиота тем, что его дочь Анна собирается навестить приятельницу, по его мнению, недостойную внимания, так как само имя ее говорит о низком положении. Понятно, что этот сарказм следует воспринимать как литературный прием, необходимый для характеристики данного персонажа. Форма имени *Smith* с неопределенным артиклем в сравнении с именем *Elliot* подчеркивает неприязненное отношение мистера Эллиота к нижестоящим людям и одновременно выражает авторскую позицию: как и в других своих произведениях, Дж. Остин осуждает гордыню и снобизм, используя для этого самые разнообразные художественные средства.

Формы имени с определенным артиклем также многократно встречаются и в сочетании с эпитетами играют заметную роль в яркой передаче состояния персонажей или в выражении авторского отношения к ним:

10) Harriet blushed and smiled, and said something about wondering that people should like her so much. The idea of Mr. Elton was certainly cheering; but still, after a time, she was tender-hearted again towards **the rejected Mr. Martin** (*Emma*).

11) A sudden seizure of a different nature from any thing foreboded by her general state, had carried her off after a short struggle. **The great Mrs. Churchill** was no more. (*Emma*)

12) **The charming Augusta Hawkins**, in addition to all the usual advantages of perfect beauty and merit, was in possession of an independent fortune, of so many thousands as would always be called ten; a point of some dignity, as well as some convenience: the story told well; he had not thrown himself away — he had gained a woman of 10,000 pounds or thereabouts... (*Emma*)

Эпитеты фокусируют внимание читателя как на временных, так и постоянных качествах описываемых персонажей. В этом смысле пример 10 напоминает о том, как под давлением Эммы Харриет Смит отказала любящему ее мистеру Мартину, и дает надежду читателям на перемену к лучшему в отношениях между молодыми людьми.

В примере 11 содержится последняя в романе характеристика миссис Черчилль, в которой, благодаря эпитету *great* и определенному артиклю, звучат патетические ноты и отдается дань силе характера этой женщины.

В последнем примере (12) роль определенного артикля состоит в том, чтобы не только указать на характеристику персонажа, но и выделить ее, чтобы читатель уловил авторскую иронию: мистер Элтон находит мисс Августу Хокинс очаровательной исключительно благодаря ее немалому состоянию, и только поэтому она сразу же становится объектом его matrimoniaльных устремлений.

Таким образом, в романах «Эмма» и «Доводы рассудка» употребления артиклевых форм имен существительных оказываются в числе индивидуально-авторских средств, среди которых можно выделить две категории. С одной стороны, отмечаются многочисленные стилистически окрашенные формы, усиливающие эмоциональность и экспрессивность речи автора и персонажей. С другой стороны, не менее частотными являются артиклевые формы, в основном содержащие имена собственные, которые включаются в художественную организацию произведения и приобретают лингвопоэтическую значимость, так как автор последовательно использует их для создания характеров и четкого определения своих нравственных ценностей, играющих важную роль в воплощении художественного замысла.

Библиографический список

1. Долгина Е.А. Артиклевые формы имени существительного в когнитивно-грамматической категоризации современного английского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: Макс Пресс, 2010. 55 с.
2. Долгина Е.А. Стилистическое функционирование категории артикля в английском языке // Вестник ЧПГУ. Сер. Филология. 2008. № 10.
3. Дорошенко М.В. Что следует понимать под метасемиотическими (стилистическими) функциями морфологических противопоставлений? // Вестник МГУ. 1976. № 3.
4. Задорнова В.Я. Словесно-художественное произведение на разных языках как предмет лингвопоэтического исследования: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: МГУ, 1992. 49 с.
5. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М., 1959. 430 с.
6. Akhmanova O.S. Linguostylistics: Theory and Method. M.: Moscow univ. press, 1972. 196 p.

References

1. Dolgina E.A. *Artiklevye formy imeni sushchestvitel'nogo v kognitivno-grammaticheskoi kategorizatsii sovremennogo angliiskogo iazyka: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk.* [Article Forms of Nouns as Part of Cognitive-Grammatical Categorization in Modern English: Extended abstract of Doctor's of Philological sciences thesis], M., Max Press, 2010, 55 p. (in Russ.)
2. Dolgina E.A. Stylistic Functioning of the Category of Articles in the English Language, *Vestnik ChPGU. Series: Philology*, 2008, no. 10. (in Russ.)
3. Doroshenko M.V. What Can be Referred to as Metasemiotic (Stylistic) Functions of Morphological Oppositions?, *Vestnik MGU*, 1976, no. 3. (in Russ.)

4. Zadornova V.Yu. *Slovesno-khudozhestvennoe proizvedenie na raznykh iazykakh kak predmet lingvopoeticheskogo issledovaniia: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [A Work of Verbal Art in Different Languages as an Object of Linguopoetic Study: Extended abstract of Doctor's of Philological Sciences thesis]. M., MGU, 1992, 49 p. (in Russ.)
5. Smirnitsky A.I. *English Morphology*. M., 1959, 430 p. (in Russ.)
6. Akhmanova O.S. *Linguostylistics: Theory and Method*. M.: Moscow univ. press, 1972, 196 p.

E.A. Dolgina*

ARTICLE FORMS OF NOUNS IN ENGLISH FICTION AS MARKERS OF THE AUTHOR'S INDIVIDUAL STYLE

The present article focuses on the article forms of nouns as specific means of expression typical of J. Austen's latest novels. Forms under consideration deviate from the grammatical norm and differ functionally. To specify their functions, the author uses the methods of linguostylistic and linguopoetic analysis.

Key words: article, article form of noun, abstraction, specification, comparison, linguostylistic analysis, linguopoetic analysis.

* *Dolgina Ekaterina Andreevna* (eadolgina@mail.ru), the Dept. of English Linguistics, Moscow State University, Moscow, 119991, Russian Federation.